

РЕЧЕВЫЕ ПОРТРЕТЫ

«Они же поколение от поколения» – украинцы на амурской земле

*А их тут много было-то, потому что на Амур
с Украины ехали с давних пор, еще нас и в помине не было.
Повозками ехали своими, и составы были.
Специально сюда отсылали на Амур. Осваивали земли украинцы.
Они же поколение от поколения. Старые умирали, новые жили.
Приезжали много. Каждую весну приезжали переселенцы.
Некоторые оставались, вот и живут сейчас.*
Остапенко Клавдия Алексеевна, 1913 г.р.
с. Успеновка Белогорского р-на Амурской обл.

Амурская область занимает особое место на многонациональной карте России. Современное население региона характеризуется значительным национальным, религиозным и культурным разнообразием. Это связано с преобладанием здесь пришлого населения, прибывшего сюда для освоения свободных сельскохозяйственных угодий, а позднее – в связи с развитием промышленности, строительством дорог, необходимостью охраны государственных границ. Русский язык в Приамурье формировался в условиях многоязычного окружения, поэтому в русской речи современных жителей Амурской области можно услышать разную по происхождению лексику.

До сих пор сохранились в Приамурье села, в которых можно наблюдать украинский говор или язык, подобный русско-украинскому «суржику» или русско-белорусской «трасянке». Это населенные пункты Свободненского, Архаринского, Октябрьского, Михайловского, Константиновского районов.

Изначально русские, украинцы и белорусы без труда понимали друг друга, хотя каждый говорил на своем родном языке, почти не приспособиваясь к говору собеседника, что обусловлено сходством структур восточнославянских языков. Это помогло выходцам из Украины и Белоруссии и их потомкам сохранять на фонетическом и, частично, на грамматическом и лексическом уровнях особенности родных языков.

Безусловно, в Приамурье произошла нивелировка материнских говоров выходцев из Украины. В результате сформировались говоры, с одной стороны, сохранившие некоторые общие для материнских говоров черты, а с другой стороны, утратившие ряд черт материнских говоров под влиянием русского языка. В результате таких изменений в системе украинских говоров фиксируется высокая вариативность, причем варьирование имеет как междиалектный, так и межъязыковой характер. Отметим, что говоры украинского языка многочисленны и специфичны. Переселение в Приамурье осуществлялось из разных регионов Украины, имеющих разную диалектную основу. Наибольшие ассимилятивные изменения в Приамурье претерпели северо-восточные украинские говоры, наименьшие – западные.

В этом разделе представлены речевые портреты трех жительниц Приамурья, жизнь и судьба которых типична для многих на Дальнем Востоке и в Амурской области, в частности. Украинки по происхождению, рожденные в разное время, они на всю жизнь связали

свою судьбу с амурской землей. Две из них (Галушко Е.И. и Крицкая Е.И.) родились и выросли в Приамурье, третья (Добрынина Л.М.) приехала в Амурскую область из Украины в 1960 г. Все они обзавелись семьями, вырастили детей, прожили долгую жизнь бок о бок с русским населением. Однако через все годы они пронесли память о родине – об Украине: память культурную, этнографическую и, конечно, языковую.

Первый речевой портрет посвящен Галушко Евдокии Ивановне. Она родилась в 1920 г. в селе Николо-Александровка Октябрьского района Амурской области, всю жизнь прожила на одном месте. Ее родители переселились в Приамурье из Полтавской губернии. Евдокия Ивановна была замужем, овдовела, сейчас живет вместе с детьми и внуками. Всю жизнь проработала в колхозе. В речи Евдокии Ивановны хорошо сохранились особенности украинского языка.

Второй речевой портрет – это портрет Крицкой Евдокии Ивановны, которая родилась в 1931 г. в селе Покровка Октябрьского района Амурской области, а в зрелом возрасте переехала в Николо-Александровку. Евдокия Ивановна имеет начальное образование, всю жизнь проработала в колхозе.

По рассказам Евдокии Ивановны, ее бабушка по материнской линии приехала в Приамурье из деревни Ерквцы Переяславского уезда Киевской губернии, и родители отца, уроженца села Покровка, – тоже переселенцы из Украины. В украинской речи Евдокии Ивановны Крицкой заметно влияние русского языка, что обусловлено многими факторами: северо-восточной основой материнских говоров, близких к русскому языку, влиянием русского языка на речь информантки во время становления ее языковой личности и др.

Интересна в языковом отношении и третья портретируемая личность. Добрынина Лидия Михайловна родилась в 1940 г. в одном из рабочих поселков Днепропетровской области Украины. Она окончила десять классов, познакомилась с Добрыниным Егором Степановичем, уроженцем села Сагибово Архаринского района Амурской области, проходившим воинскую службу под Днепропетровском, вышла за него замуж и в 1960 г. приехала в Приамурье и вот уже более пятидесяти лет проживает в селе Сагибово. Еще на Украине речь нашей информантки подвергалась сильному влиянию русского языка. Жители восточной Украины считали русский язык вторым родным языком: большинство населения говорило по-русски, дети обучались в русских школах, преподавание в высших учебных заведениях осуществлялось на русском языке. Муж Лидии Михайловны Егор Степанович – потомок забайкальских казаков, его отец – гуран, а родители матери – переселенцы из Могилевской губернии. Свою свекровь Лидия Михайловна считает русской. Вероятно, рожденная в Приамурье, она говорила на диалектной форме русского языка. Что касается речи забайкальских казаков, то отметим, что диалектные особенности их говора во многом совпали с особенностями русского литературного языка. В речи Егора Степановича практически не наблюдается диалектных черт, она приближена к разговорной форме русского литературного языка. Но несмотря на сильнейшие факторы языковой конвергенции, речь Лидии Михайловны во многом украинская, что особенно ярко проявляется на фонетическом уровне. Так получилось, что уже более пятидесяти лет в одной семье один говорит по-русски, а другой – по-украински.

Создатели альманаха стремились передать в орфографической записи яркие особенности диалектной речи информантов, не совпадающие с нормами литературного языка. Тексты не подвергались литературной правке, в них отражены особенности спонтанной речи жительниц амурских сел.

Н.Г. Архипова

ТЕКСТЫ И КОММЕНТАРИИ

Добрынина Лидия Михайловна, 1940 г.р.

Добрынин Егор Степанович, 1934 г.р.

Амурская обл., Архаринский р-н, с. Сагибово.

Записали Е.А. Оглезнева, Н.Г. Архипова, Д.Н. Галимова, 2003 г.

Обработала Н.Г. Архипова, 2011 г.

Комментарии: Н.Г. Архипова

О своей жизни

**«Да у нас интернационал целый: невестка – татарка, зять – белорус,
а один зять – украинец, а по-украински ни слова не знает»**

- *Вы давно сюда приехали?*
- Ой, в шисятом, с Украины. Из Днепропетровска, области.
- *Не жалеете?*
- Не-а, не жалею.
- *Там же красиво.*
- Красиво. Ну, там тшо же, үолод, засуха ветшная. Ну, шо фрукты? Там и фрукты всеуда, а тут уже как-то привыклы, вырослы, детей вырастили.
- *У Егора Степановича ого-го характер.*
- У кого? У этого? Да ну-у. Я уже привыкла.
- (Егор Степанович) Если бабка не ругается.
- Да ну-у, баба никогда не рууается.
- (Егор Степанович) Аүа, она щас при вас молчит. Берёт бурчок и бьет сразу.
- Ну-у, замолчи! Тшо үоворишь в самом деле?
- *А вы не представились. Как вас звать?*
- Лыдыя Мыхална. Ой, солнышко в глаза.
- *Вы говорите почти по-украински.*
- Да нет. Уже привыкла. По-русски большы слов, так-то по-украински, а-а...
- *Очень отличается русский от украинского?*
- Ну-у, как вам сказать? Да, ну, нэ отшень.
- *Когда вы приехали, здесь разве по-украински говорили?*
- Потшэму? Здесь мноүо этих, пэрэсэлэнцев. И щас там живут, на той улице.
- *А когда встречаетесь с ними, по-украински говорите?*
- М-ү, балакаем.

- *Так чем белье-то гладили?*
- Рубэль и качалка назывались. Качалка. Ну, как вам сказать... Ну, скалка. Да, похоже. Как вот тесто катают, аҫа, только рэбрыстая, с рёбрушками.
- *Зачем с ребрышками?*
- А ны знаю затшем. Так вот бельё накатывается на эту скалотшку. Такая ўот скалотшка, она как тесто раскатывают, так вот называлась эта качалка. А руб... рублём, это, так и ўладыла.
- *Тяжело гладить?*
- Нэ-е, нэ тижыло, нэ тижылэй утюҫа. Ну, это щас у нас утюҫи элэктритшеские, а тада утюҫи были паровые, жаровые. Жар туда насыпалы. У нас долҫо этот наверху был, девтшонки брады. Лэнынский Путь село было. Туда брала старшая дотш. Музей там в школэ был, она забрала туда.
- *У вас, говорят, старый самовар есть?*
- Нет. Элэктритшеский. Ну-у, я ево уже давно выбросыла.
- *Как же? С Украины не привезли?*
- Нет. А у нас самоваров там нету. У нас тшай не пьют, на Украине. Не-ет.
- *А что же они пьют?*
- А вот как у вас щас называются? Сухофрукты. У нас просто назывались, эти, фрукты. Вот, узвар назывался. А тшай там нэ пьют. Это щас уже там, а тада нет, нэ было такова вот как щас.
- *Вы когда сюда приехали, чем ваша жизнь отличалась от той, украинской?*
- От укрáинской? Да как вам сказать... Особынно ничем, токо што хозяйство... Там у нас хозяйства не было, тут-то сразу хозяйство стало.
- *Как вас люди встретили?*
- И тут люди хорошие. Так мы же к своим же прыхалы. Тут ево тётя жила и брат жил младший.
- *А поженились вы здесь?*
- Ой, девотшки, нитшо вы не знаетэ. Это раньше всё было, а тыпэрь такова уже нету. Никакой у нас свадьбы не было. Ой, а это уже сколько прошло? Потшти писят лэт назад, тада такова не было.
- *Вообще не было?*
- Не-е, потшему? Было. Ёсё бедность, ёсё нэ так, как тыпэрь.
- *А дети здесь родились?*
- Здесь. Одын-то старший там у нас родылся, а-а эти, уже здесь.
- *У всех кровати были?*
- Н-ну, как... И ны кровать, а коляска называлась, или люлька. Да, люлька.
- *А как она выглядела?*
- Да-а обыкновенна кровать, токо на деревянных этых (дугах), каталась.
- *А в зыбках качали детей?*
- Нет, у нас зыбки не было, раньше тут были у людей зыбки. Они подвешивались ў потолку. У нас никто нэ катался в зыбке.
- *А в хозяйстве кто был? Куры были?*

– Куротшки только дэржали. Мы в работшем посёлке жили, у нас скотыны не было, нэ дэржалы мы скота никакова. Так, работший посёлок был большой, так ре-едко хто коров дэржалы. Ну вот, как в Архарэ, рэдко коров дэржалы. А так ў колхоз мы ездылы всеуда. Вот щас-то не ездют, а нас всеуда посылали в колхоз. Это уже старший класс. Я десять кла-ассов контшыла, посылали кукурузы ломать. Картошку, правда, там не копали, на кукурузу посылали.

– *По-украински как «картошка»?*

– Картóпля, картóпля. Да, большинство – картошка. Это уже Западная Украина, чисто по-украински ўговяют, а у нас большинство русскы, даже русскы школы были, большинство по-русскы ўговярылы. Щас-то уже ўсё: ўэлы (ввели) украинский везде. И школы, институты украинские, а тада институты на русском языке.

– *А дети ваши говорят по-украински?*

– По-русскы, по-русскы ўговяют, тшисто по-русскому. Ну-у, все у нас контшылы с высшим образованием.

– *А вы на Украину ездили?*

– Ездыла. В семьдэсять дывятом, да? Два раза мы с тобой ездылы, один раз я одна. Да. В семьдэсять дывятом. Оста-алыся брат и сестра тока живые. Отец с матерью помэрлы.

– *А Егор Степанович ничего не рассказывал про своих предков-казаков.*

– А-а он жы здесь. Он саўибовский. Ну, потшему? Он рассказывал.

– *Вы его мать и отца помните?*

– А как жы. Мама здесь похоронына, а отец – не-ет. Отец ў три(д)цать седьмом поўиб.

– *А мама тоже казачка была?*

– Да нет. Он же-ж не казак. Это отец казак, а мама казатшкой не была.

– *Она из Украины?*

– С Моўилёвской области. Это ў России.

– *То есть отец – гуран, а мать – белоруска?*

– Она не белорусска, она русска.

– (Егор Степанович) Суржик.

– *Это как?*

– Ну, по-омесь, ўговяют. Ўот у нас дети тоже...

– (Егор Степанович) А-а метис, метис.

– А-а, метис я не знаю. Что за метис такое слово? Аўа, я ўговяю: вы дети – су-уржики. Они смеются. Ой, да у нас интернационал целый: невестка – татарка, зять – белорус, а один зять – украинец (ўот он здесь беўает), а по-украински ни слова не знает.

– *Так, Егор Степанович, вы уж и не гуран?*

– (Егор Степанович) Почему «говяют», я же рядом сидел.

– Это раньше называли поселян этих, ўот, гуранами. Охотылысь. Вы же тшыталы, наверно. Здесь Амур широкий, Амур-батюшка. Ўот про них пропысано ўсё.

– *Ну там написано, что казаки были богатыми.*

– Былы боўатые. А ўот три(д)цать седьмой – три(д)цать восьмой ўод, их же ўсех пораскулатшывалы, их ўсех позабыралы. Они ўот ўсех: и дядька, и батька, и деда, – ўсех отсюдова. Ўсе былы боўатые, скота было полно.

– (Егор Степанович) Бабка, мамка, это, как накинудись на этого, которые землю отби-
рали, в колхозы загоняли, с косой.

– Они же сами тут и землю обрабатывали, ўсё тут тайҫа же была полностью. Тут же
тоже разные были, хто рукава закатывал. Да, были всяки, как и сейтшас. Кто работает,
а тот... У нас, ўон, картошка остается, а люди ўолодают, без картошки сидят.

– *Егор Степанович, а ваши родители батраков держали?*

– (Егор Степанович) Ну-у, вроде были внаём.

– А хто ўоворят, что больше китайцы тут были.

– *А китайцев внаём брали?*

– А хто как. Ну-у, а хто же будет делать, если китаец нэ прыдет.

– *Чем отличалась здешняя жизнь от жизни на Украине? Может быть посуда? Чугун-
ки?*

– Мне кажыца, большой разницы я нэ видела.

– (Егор Степанович) Всё так.

– Да, по-моему-у, у бабы и не было чу(г)унков. Не-е. Мы уже приехали, этоа уже нэ
было.

– *Может быть, усадьба была построена как-то иначе, не как на Украине?*

– Ну-у, это же ўот, эту улыцу же строили, ўот, это ўсё. Ну, конетшно, на Украине у нас
оны же назывались мазанки, хаты. Тут же ўсё деревянное, избы. У нас там дерева нету. Нет
просто. Бывают, такие эти удоски, ўлину замешивают, ў доски бьют эту ўлину. Ўот она вы-
сыхает, ряд поднимает выше эти доски, и опять – как ўот бетонные. А потом их обмазывают,
обмазывают, белят. Ну-у, там же нету леса никакого, токо што, ўот, своё посажено. Сады.
А так-то нет. Ўсё равно здесь лутше, свободней как-то, вольнее.

КОММЕНТАРИЙ

Фонетика

1. Под ударением различается 5 гласных фонем: /a/, /o/, /y/, /э/, /и/. Рефлексов /ω/ и /h/
не обнаружено. На месте /h/ под ударением произносится гласный [e]: *jes 'l'u, jes 'm'*. Фонема
/ω/ совпала в звучании с фонемой /o/ и под ударением произносится как [o]: *хóдют, хто,
мóжэт*.

2. В соответствии с h под ударением во всех случаях отмечается произношение [a], как
в литературном языке: *вз 'áла, т 'áкжэ*.

3. На месте этимологического e после мягкого согласного под ударением в большин-
стве случаев произносится [o]: *н 'óс, пл 'ол*.

4. Фонемы /a/ и /o/ в первом предударном слоге после твердых согласных и абсолют-
ном начале слова обычно не различаются, на их месте произносится гласный [a] – независи-
мо от того, какой гласный выступает в слоге под ударением. В отдельных случаях встречается
произношение гласного [o] в первом и втором предударных, а также в заударных слогах
после твердых согласных, что может свидетельствовать о рудиментах оканья: *ўовор 'át,
мойá*. В других случаях отмечено произношение [э] на месте /a/ и /o/: *нав 'ернэ, нэтшылис'*.

5. После мягких согласных гласные в первом предударном слоге произносятся по мо-
дели иканья: *м 'ин 'á, в 'ил 'и*.

6. Отмечается удлинение ударных фонем: *ну-у, су-уржики, по-омесь*, что обусловлено особой просодикой диалектной речи.

7. В подавляющем большинстве случаев звонкий заднеязычный по способу образования является щелевым: *говор'йт, ага, гаду́*. В слабой позиции происходит позиционная мена [γ] на [x]: *д'эн'эх*. В окончаниях родительного падежа прилагательных, местоимений и порядковых числительных мужского и среднего рода произносится согласный [в]: *двацáтэвэ, н'ивó, мајивó, тиужóвэ*.

8. Фонема /в/ в позиции перед гласными реализуется преимущественно в губно-зубном варианте [в]: *двацáтэвэ, н'ивó, мајивó, тиужóвэ, д'ив'átэм, нав'ёрнэ*. В позиции перед согласными /в/ произносится преимущественно как у-неслоговой ([ў]): *ў колхоз, ўсё, ўсех*. Частица *вот* произносится как *ўот*. В слове *взвар* фонема /в/ произносится как [у]: *узвар*. Отмечены единичные случаи произношения /в/ как дифтонгического сочетания [ув]: *увэлы (ввели)*.

9. Фонема /ч/ системно реализуется в твердой шипящей аффрикате [тш]: *ветиная, отиень, потиему, затиеш, скалотика, тишай*.

10. Системно отмечается диэреза на стыке согласных в многосложных словах: *шисятот (шестидесятом), писят (пятьдесят), тада (тогда)*.

11. Отмечены случаи употребления звука [х] на месте [к]: *хто*.

12. В соответствии с [ц] всегда произносится [ц]: *украинец, тр'и(д)цэт'*.

13. Фонема /л/ реализуется звуком [л]: *закатывал, была*. Фонема /л'/ в позиции перед гласными переднего ряда реализуются преимущественно звуком [л], к тому же происходит позиционная мена звука [и] на звук [ы]: *Лыдыя, привыклы, вырослы, вырастылы, называдыся, пэрэсэлэнцев, Лэнынскый, тижылэй*. Но слова *лес, леса* произносятся с мягким [л'] (ср., украинское *ліс*, где *і* – гласный переднего ряда). В других позициях (перед гласными непреднего ряда, на конце слов и др.) фонема /л'/ реализуются преимущественно звуком [л']: *люлька, люди, Моуилёвской, голь*.

14. Отмечается доминирование твердых согласных перед гласными переднего ряда: *привыкла, Мыхална, пэрэсэлэнцев, рубэль, рэбрыстая, тэпэрь (и тыпэрь), скотыны*.

15. Слово *что* произносится как *тишо* или *шо*.

16. Отрицательная частица *не* произносится как *нэ* и *ны*.

17. В единичном случае отмечена протеза [у]: *удоски*.

Ударение

18. В ряде случаев отмечается отклонение от акцентологической нормы литературного языка: *по-укра́ински, забра́ла, дядька́, былó*.

Словообразование

19. Используется деминутивная лексика с ласкательный значением: *скалотика, рёбрушки, куротишки*.

20. Отмечены случаи глагольного словообразования при помощи приставки *по-*: *пораскулатишылы, повишашылы, позабыралы*.

21. Существительное *рёбрышки* образовано при помощи суффикса *-ушк*: *рёбрушки*.

Морфология

22. Отмечается употребление как стяженных, так и полных форм имен прилагательных: *обыкновенна, русскы школы и широкий, русский.*

23. Основа прилагательных на заднеязычный оканчивается твердым звуком: *широкий, русский, тихий, строуый.*

24. Личное местоимение Я в Д.п. имеет форму *мене (мене пенсию дают)*, а в Р.п. – форму *мени (у мени уже был мальчишка).*

25. Отмечается употребление глаголов общего спряжения: *ездют, носят.*

26. Категория «одушевленности – неодушевленности» реализуется не системно: *нэ дэржалы мы скота ныкакова – куротики дэржалы.*

27. Существительные с вещественным значением могут употребляться в форме мн. ч., как конкретные существительные: *посылалы кукурузы ломать.*

28. Постфикс *–ся* употребляется на месте литературного *–сь*: *называлася, занималася.*

Синтаксис

29. Отмечаются случаи употребления определений после определяемых слов: *нэ дэржалы мы скота ныкакова*, – а также случаи дистантного употребления определений и определяемых слов: *брат жил младший.*

30. Наблюдается нарушение координации в категории числа подлежащего и сказуемого: *кто дэржалы.*

31. Отмечены случаи инверсивного построения предложений: *посылалы кукурузы ломать, скота было полно, куротики дэржалы, нэ дэржалы мы скота никаково.*

32. Отмечены случаи включения чужой речи в авторский текст: *Ауа, я уоворю: вы дети – су-урэжики.*

33. В некоторых случаях наблюдается нарушение падежного управления: *... пораскулатывалы, их ўсех позабыралы. Они ўот ўсех: и дядька́, и батька́, и деда, – ўсех отсюда.*

34. Вместо предлога ИЗ может употребляться предлог С в пространственном значении: *с Украины, с Моуилёвской области.*

Лексика и фразеология

35. Отмечены случаи употребления диалектной лексики и фразеологии:

Ба́ба – бабушка

Бала́кать – говорить по-украински

Бить глину – возводить стены украинского крестьянского дома путем обмазывания досок глиной

Бурчо́к (бурачо́к) – небольшой берестяной короб с деревянным дном и крышкой

Взвар – компот, приготовленных из сушеных фруктов и ягод

Гура́н – забайкальский казак

Жар – горячие угли

Жарово́й утюг – утюг, нагревание которого происходит с помощью углей, засыпанных внутрь

Зы́бка – колыбель, крепящаяся на веревках к потолку

Изба́ – наименование крестьянского дома, изготовленного из дерева

Карто́пля – картофель

Кача́лка – приспособление для глажения белья вручную, то же, что рубель
Лю́лька – детская кроватка на качающихся основаниях
Ма́занка – наименование украинского крестьянского дома, то же, что хата
Наверху́ – на чердаке
Помере́ть – умереть
Пораскула́чить – раскулачить
Поселя́не – первопоселенцы
Пропи́сано – написано
Рубе́ль – приспособление для глажения белья вручную, то же, что качалка
Рукава́ заката́вывать – усердно и много трудиться
Су́ржик – рожденный в смешанном браке от родителей разных национальностей
Ха́та – наименование украинского крестьянского дома; то же, что мазанка

Галушко Евдокия Ивановна, 1920 г.р.

Амурская обл., Октябрьский р-н, с. Николо-Александровка.

Записали Е.А. Оглезнева, А.В. Блохинская, 2010 г.

Обработала А.В. Блохинская, 2011 г.

Комментарии: А.В. Блохинская

– Жили мы раньше мы, конечно, не акти. А щас вот можно жить. Это уже наша старость пидойшла. Пускай мо́лодежь живэ. А раньше жили, як мы там жили, үо-осподи боже мой! Жили ни пэрэйдца ни во шо не було, ни... Не истэ, не обуца, а так ходылы вот. Роби́лы тики, як Катю́хы. Колхоз же тади́ бул же у нас. Свинохверма у нас бо́льша́ была. И скотнык бо́льший бул. И овцы́, овечки булы в нас, всё, всё було́, и ко-онь жил, всё. Работала я, тади ж тра́хтарив ж мало було́, а-а на конях. И-и ко́сылы, и хлеб убиралы, мо́лоты-ылы. Всё делалы. Это токо... Чё хорошее? Хорошего ничё мы нэ испыталы. Я прымерно... то, шо испытаяю? Мине уже дывяносто... үод. Уже и жить, конечно, не надо б уже, но боу вик протя́яся, поживу. А шо я вспомню хорошее? Ничё нэ вспомным, хоть я и з мужиком жила. Ну, з мужиком я жила то, конечно, ничё-о-о так, хорошо. Так жисть то яка була́. Тада ж в мауазине дэ чё-нибудь купыть надо, о-очерэдь выстоять. И выстоишь, и нэ во́зьмэшь тоуо мэтра ситцу. Бул, его не достанэца, народу ж мноуо. А прывэзут там кусок якый, шо там. Тай ходылы так, абы як-нибудь. О то и шой хорошее у нас? Ничё мы хорошего нэ вспомным. Всё той цэ ж, конечно, вы не зна́-аетэ. Суслоны тые. Пшеныцу жа́лы, вяза́лы, ну, пучкамы. Суслóны ста́вылы. Так босяка́ ходы́лы по...по стэрни́. Кроу́ бежит по... по ноуа́х. А мы по стэрни́ ходым. Стэрня́ знаете, щё то? Щас же-ж он косят же, бачь, та шо тэ (*нрзбр.*) Вот, вот так мы и жили́.

– *Вот эти острые, да?*

– *Ауа.*

– *Трава, да, срезанная?*

– Трава, та ж и скосят, а тэ ж по трави жэ, дэ мож(еш)ь, вставля энти суслóны. Называется суслон. Двэнадцэтэ суслоныв. Этих, у кучки. Снопив двэнадцать. Так суслоны сделают так, вот, домиком. Чтобы то дождь и шёл, не заливало его дождём. Собира-ать ездылы

на конях, на уарбах. А уарбы, шо вам могут сказать уарбы, як вы их не знаєте. Запряжэш кона, ну, так оно на прымерно, ну или с колёсамы, запряжэш. И таки вот возышь эти сослоны. Возим. Вот, а тадэ мо́ло-отят жешь. Сноповья-азки булы той. Вязалы самы этой, суслонны эти, пучки.<...>

– *Работали вот как? В колхозе работали?*

– В колхозе работала, я работала, шо як сказать. Я то же ти и суслоны ти и возыла, и поварям була, и на свинарни була, и телятницею була. Крууом хватало нас. То щас, вот щас безработица яка, и у нас ... нету ж работы людя́м, так жешь околачиваюца. А тади было работы, свинарка як тамочко попросится шо, ну, дайте мини выходный же, хоть завтра там дитям сделаю. Тади вот бригада, бригада була. У нас вот в силі була то перва бригада, втора, и то третья. Три бригады було. И вот той нас тади... уде надо работать. <...> Таки тачки, чи (в) дрожках жи. Сядита нянька. Посадышь сколько там, трое или четверо, и визуть в полэ. Там же полэмо или чё-нибудь там делаем. Там вот покормишь, и мйсяц такэ. Мйсяц до родов и мйсяц писле родов. Не так як щас тры и платять, и можно жить. Ну, то же же молодёжи вам трудно. А щас всё дороуовизна така. Вот роды его и попробуй его снарядыть, если помочи ни виткиля нету. Яки то трусики, яки там, то сорок рублів, то пиисят рублів, то колютки. И вам жить трудно. Из этоуо. То же жить хорошо и. Давай вам бох, чтобы вы жили хорошо (нрзбр.).

2. Какие люди раньше были

– *А муж ваш вот как?*

– Муж мой на фронте бул. Сем лет он отслужил, войну. Его як забра́лы от служить, и тут война. И вин сим год отдубасыв, при́ехал ни ранэный. Ну уже восем год его нету.

– *Звали его как?*

– Николай Максимович. Вот був то же токарóm. Мы тут у тылу, нам нэлэгко було́, а им-то же тяжелее там было́. Подумаешь, скоко их уже посляуло наших... Тоди и вре́мья хоть нэ такэй було, яки-то настойчивии люды булы. Защитылы страну. А щас ото було́, значить, это, такая-ть... то-о здесь, щас такэ вре́мья, каже, живьём понабирають усих и... и туй. Защищать никому щас. Щё щас, наркоманы, пьяныцы. Понапываются то пубываються.

3. О церкви

– *Ну, а вот церкви не было здесь?*

– Була цёрква давным, та це ше, үсподи! Тут у нас цёрква была туды, от це контора, а то была... та контора была церковь.

– *А вы помните вот её, эту церковь?*

– Помню, помню так немноуо. И паски святылы.

– *Ну, вот вы в церкви не венчались?*

– Не-е, нэ, нэ.

– *Ну, расписывались, да, наверное?*

– Да мы-то, үсподи, сыновья сирота..

– *А куда церковь делась, Евдокия Ивановна?*

– Та куда, үспод(и). А куды, ты б спросыла, куды от той свинарнык, он на семсот чи на тыщу. Пять тысяч свинарнык, а туды коровнык бул на тысячу. Куда тэ? Вот тако растянулы, попалылы люды, и всё. И нету ничёуо. И вот у нас щас хоть прыютыла нефтяна брыгада

это-то. Так ото щас токи началы (*нрзбр.*) колхоза. А то б мы жилы́, як пролитария всих стран соединяйсь-ка. Бурьяны́ были да... Я помню то эти, па́-аски святылы, это тако крууом же. Поп же ходэть святыть, вода... <...>

– *То есть ее разрушили, да получается?*

– Разру-ушили, всё разрушили, дэ чё ни було́.

– *А зачем?*

– А вот такó. Пошло и пошло. И-и скок як той, кончился колхоз, тя-ануть коровы – кто кому, бычка, хто тёлочку. Чё ж, раньше ж тоди ж пры-ы... нэ давалы ж, шоб бо-оуу вíрат. Вот щас, конечно, смотреть и по тилывизиру. Хорошо. Помынають, блауодаря-ать боуа. Так это ж мноуо таких людэй. Это ж щас нэ запрещають никóму. По уородах вот щас же там церкви е(сть). Ходят же. Вот дочка моя ездыт часто в церкви. Она бува́ет. Нихто ж нэ запрещае. А тоди ж будэт (*нрзбр.*), шоб тамочко прóславаца боуу. То ж тэбэ и той, засудят. Заберуть. Будешь знать. А щас открыто. Слава боуу, шо той.

Вот той я и Витьке своему кажú, ну вот ладно, а ён хрэстик носит. Кажú: «Ну ты хрэстик носишь, ў боуа ты вíришь? «Верю». Кажу: «Веришь? Наверно, – кажу, – верышь. Кто б в е(г)о, – кажу, – верил в того боуа. А хрэстик, – кажú, – носышь». О-ой ...

– *Видите, как вера все-таки сохранилась у вас! А вот еще хотела спросить, церковь была, вы крещенная же в церкви?*

– Я не знаю чи мэнэ крэстылы, чи ни.

– *А дети?*

– А диты тоже не хрещёны. Оны тоди ж такэ врэмá было, шо... хто там хрэстыл бы? А-а, дак я-то Витьке кажу: «Вот, – кажу– щас Медве-едеу и этот, Пу-утин руковóдять страной. Ну, наверное ж, – кажу – ўдэ-то на нэбесах хто-то есть намы всимы, усимы, вин усих пэрэбирае.

4. О своей жизни

– *А вот замуж вышли, потом жить у кого стали?*

– У кóго жить? У-у родителей его жила я. Его забралы ув армию. Я-то ще там тры уода пожила той, тэ. И онэ девочка была. Пять уод. Ушёл, она беременна была. Теперь (*нрзбр.*) она пожила и померла. А тоди, я уоворю, той, уже еуо нэ стало и-и слыхать, ни писем, ничего. Я уже пэрэшла тоди до матери. Тэ з матерью жила. Тоди пришёл з армии этой, с войны прышел живым, дак... до кóнца цэ жили.

(дочь): *У него вообще большая семья была, у отца.* <...>

– *А потом отделились, да?*

– О-ой, деточка моя, отдилы́лася. Построилы на кúрочках лапах, это, до-омик нам. На тём подворыи. Ну, шо построилы, ну ничего же не было у нас, ну. И в матери дать нэт, я знаю. А такие не йсти варыть ни в чимú. Ну, хоть картошка ж была там, капуста, и звары́ть. Так её же звары́ть ни в чимú. То уоршки-то побризáлы, то там чууунчик дэ экий. О-ой, девчата. Пайки давалы нам. Там якый кусочек хлиба, чи там, урамм с... по стýко (показывает).

– *Это во время войны?*

– Во время войны, ауа. Жилы́ плохо, плохо. Впроуолодь и жилы́, й прышел з армии тоже, жилы́ впроуолодь, потому шо нэ було́ ресурсыв таких кóрмить нас. И-и тоди уже обжи́лыся, конечно. Он уже начал эздыть. Собирать же урожа-ай, давать пшены-ыцу молоть, му-

ку-у самы мо́лолы вже. И вже тоди разжились мал-мал хоть, так уже. Ну, надевать у нас нечего было, шоб так, прынаряды-ывся хоть як-нить. А так ото ходышь, ходышь, постираешь, солнце, да... высохло, или зимой – до плиты. Её не(г)ды было брать. Хоть ше й поступи в мауазин, дак это хто, чья пэрва очередь, та тот, может, який мэтр вóзьмэ ситчику. Так и жили так. Раньше тка́лы по́лотно и той. От той и одевались. И щас я помню, яка мине маты пошила платье, зеленою краскою покрашено, ну как-то тканьь (нрзбр.), такая ж, хорошее было.

– *Платье сами красили?*

– Аґа. Сами, сами. Сами, мама на руки пошила – ны машинки нэ було, ничё. Цэ уже пид войну уже, конечно, с дедом уже началы, маши-инку купылы. <...>

– *А кормили чем ребятишек?*

– Та чим кормылы, шой, думаешь, як счас, раньше? Картошка. Борщ, картошка, суп. Шо ище? Үалушкы.

– *Галушки? Галушки как-то по-особому делали?*

– Ага, делалы.

– *А как делали?*

– Тисто замисишь, тоди так пощипаешь, кинэшь, отварышь.

– *А с яичком или так?*

– Да и з яичком було. Курэй то булі, куры.

– *Ну, вот бульон или просто в воду можно?*

– Ну, бульончик таки же (нрзбр.).

– *Муж ваш какое любил блюдо?*

– Да вин хоть якэй. Не командовал. Шоб сказал такэ-э минэ, да ина-аче. Шо взварышь, то и... и вси ему, за одним столом.

– *А пекли что-нибудь вот?*

– Ну, чё пэклы. Пирожки пэклы, булочки пэклы. Дайны-ы пэклы, варе-еники. Ну, вот пилимени это уже вонэ уже... уж прышлы же поздно. Цэ уже.

– *Борщ – вообще же украинское же блюдо? Там свёкла, еще что?*

– Свёкла, капуста, Ну, щас-то мóрквы кйдаешь.

– *Фасоль не добавляли?*

– И кфасо-оля. <...>

– *Детей во что одевали? Вот сами шили что? Сарафанчики?*

– Я сама. Вещи шили. Сарафанчики и платьишко, или рубашечка, или там трусы. (нрзб.)

– *А ткань? Покупали?*

– Покупали.

– *Вот лен. Здесь же лен делали? Тоже, наверное, сами как-то вымачивали?*

– Давно-давно це ше. И не знаешь шо он из того лён.

5. О приданом

– В сундуку́ было. ... Рядно́.

– *А рядно это что?*

– Ну вот ткалы. Ткалы такэ, да-а, и укрывалыся ним же. <...>

– *Лен или шерсть?*

– С конопля. Прялы же. И ткалы же тии.

– *А что еще в сундук клали, когда замуж выходили?*

– Ой, деточка. Ну, нечего не було. Одеяло як тади уже в моде було. Набралы матерьялу.

Вату тут одна шила.

– *Одеяло сами делали?*

– Одеяло тоже туточко, я вже не шила цэ же. А тут шила одна, так у то одеяло теплое пошила. Не я тож ни пидодея-альника, ни... прб-остынька там была одна. Да вот замуж ишла, полотэнцив двое було из лёна таких. Вспомнышь, шо сейчас разных тряпóк этих надо заложено скрысь. Тэ нэ такэ купыла, другая спрячэт (*нрзбр.*).

КОММЕНТАРИЙ

Фонетика

1. В речи информанта под ударением различается 5 гласных фонем: /а/, /о/, /и/, /у/, /э/.

2. На месте «ять» под ударением произносится гласный [и], характерный для украинского языка: *хлиб, хлиба, мїсяц, дитя́м, ві́рат (верят), замисишь (замесишь)*. Иногда встречается [е]: *дед*. Отмечаются случаи замены *о* на *и*: *пидодея́льника, снопив*.

3. Фонемы /а/ и /о/ в первом предударном слоге после твердого согласного различаются. Фонема /о/ реализуется как [о], а /а/ – [а], то есть наблюдается оканье: *к[о]не́чно, к[о]лхо́з, на к[о]нях, п[о]прóсится, б[о]льши́й, до р[о]дов, х[о]ды́лы, к[о]сы́лы*. В некоторых словах фонема /о/ различается во всех безударных позициях: *м[о]л[о]де́жь, м[о]л[о]ты́лы, [о]к[о]лачиваються*. Однако отмечаются случаи, когда /а/ и /о/ в данной позиции не различаются, и на их месте выступает гласный [а]: *д[а]ста́неца, хор[а]шо́*.

4. Фонема /е/ и /а/ в первом предударном слоге после мягкого согласного реализуются как [э] и [а]: *дыв'ано́сто, бос'ака́, б'эре́нна, запр'ажéшь*. Также отмечается произношения [и] на месте /е/ и /а/: *М[и]двé дев*.

5. Отсутствует переход *е* в *о*: *запря[ж'э́]шь коня, вóзмэшь тоуо мэтра ситцу*.

6. Отмечается отсутствие чередования *о//нуль* звука: *из лёна*.

7. В речи частотно употребление γ -фрикативного: *[γ]арбы, бри[γ]ада, [γ]де, е[γ]о, [γ]алушки*. В конце слова *бог* на месте /г/ произносится [х]: *бо[х]*. В окончаниях родительного падежа прилагательных среднего и мужского рода произносится согласный [в]: *хорошева*.

8. Фонема /в/ реализуется в звуках [в] и [у], [ув] . [У] и [ув] встречается перед согласным: *[у]сих (всех), усими (всеми), у кучки, у тылу*. Перед гласными употребляется [в], [ув]: *ов'ечки, дев'яносто, выстоять, травы, ув армию*. Отмечены случаи замены [в] на [у]: *свинохверма в нас больша была, овечки булы в нас*.

9. Фонема /ф/ реализуется как [ф], [хф], [кф] и [хв]: *на [ф]ронте, [кф]асоль, сара[хф]анчики, свино[хв']ерма*.

10. Отмечены случаи произношения [х] на месте [к] перед согласным: *[х]рэстик, [х]рещены, [х]то, ни[х]то, тра[х]тарив*. Здесь может быть отражено влияние украинского языка: *хрест, хрестити, хрещений, хто*.

11. В речи реализуются две аффрикаты /ч/ и /ц/ в соответствии с нормой русского литературного языка: *ситцу, телятницею, четверо, кусочек*.

12. Отмечается утрата /j/ в интервокальной позиции: *втóra, перва, знáэте, бóльша, нефтянá, длíнна*.

13. Сочетание жд произносится как [жд’]: *до[жд’]ём, до[жд’]*.

14. Отмечается доминирование твердых согласных перед гласными переднего ряда: *плыты (плита), возылы, дэсять, ходылы, святылы, молотылы, мэтр, мэтра (метр), помэр, самы, купыть, полэ, пэклы, пэрэшла*.

15. Фонема /с’т’/ реализуется как [с’т’]: *е[с’т’]*.

16. Сочетание *тс* произносится как [щц]: *периодицца, достанецца, околочиваюцца*; а *шс* – как [сс]: *протягаецца*.

17. Единичный случай произношения [к] на месте [х]: *акти (ахти)*.

18. На месте литературного *што* произносится *шо, чё*

19. Отмечается удлинение ударных фонем: *уо-осподи, молоты-ылы, зна-атэ, соур-а-ать, моло-отят, Медве-едеу*.

20. Слово *кровь* произносится как *кроў*.

21. Отмечается употребления твердой фонемы /р/: *тры, трэтья, токаром, курэй, хрэстик*. Они чередуются с мягким вариантом: *три, бригада, веришь, верю, хрещёны*.

22. Слово *время* произносится как [врэм’ja].

Ударение

23. В ряде случаев отмечается отклонение от акцентологической нормы русского литературного языка: *детя́м, вóзьмеш, вóзьмет, людя́м, го́дов, бурьяны́, не хóчу, ни ко́му*.

Морфология

24. Существительные муж. р. ед. ч. в Р.п. имеют окончание -у и -а: *ни возьмешь мэтра ситцу; мэтр возьмет ситцу, с конопля прялы*.

25. Существительные муж. и жен. р. в Д.п. мн. ч. имеют окончание -ах: *по ногах, по городах*.

26. В форме Р.п. мн. ч. у существительных мужского рода при употреблении с числительными проявляется окончание -ив: *сорок рублив, пятьдесят рублив, тракторив мало*.

27. Существительное повара имеет форму мн. ч Т.п. – *поварям*.

28. Существительное *село* имеет форму ед. ч. П.п. – *в силí*.

29. Существительное *полотенце* в форме мн. ч. Р.п. имеет окончание -ев: *полотенцев двое*.

30. Существительное *церковь* имеет формы двух склонений: *церква* – 1 скл. и *церковь* – 3 скл. Существительное *морковь* – 1 скл.: *морквы кидаеть*.

31. Личное местоимение 1 л. ед. ч. имеет формы: Р. п. – *у менэ*, В.п. – *мэни*, Д.п. – *мне*: *у менэ девочка была, чи мэни христили, уже мне, мне мать пошила*.

32. Личное местоимение 2 л. ед. ч. имеет форму В.п. – *тэбе*: *так тэбе и той засудят*.

33. Местоимение 3 л. ед. ч. муж. р. имеет две формы – он и украинское *він* [вин]: *вин семь годов; вин всех перебирает; вин хрестик носит; вин с восемнадцатого; он отслужил; он косят; приехал он раненый*.

34. Указательное местоимение *это* заменяется формой *це*: *це ж, конечно, вы не знаете; давно це, та це ше*.

35. При склонении местоимений в П.п. встречается форма *ни в чиму*: *ни исти варить ни в чиму*; *зварить ни в чиму*.

36. Местоименное наречие *там* употребляется наряду с *та́мочко*: *свинарка як та́мочко поросится, та́мочко прославиться*.

37. Местоимения *такая, такой* имеют формы *така, такэ*: *дороговизна така, врэмя хоть не такэ*.

38. Прилагательные *какие, какая* произносятся как *яки, яка*: *яки то трусики, жисть то яка бы́ла, яки-то ... люди*.

39. Отмечается употребление стяженных форм прилагательных и порядковых числительных: *больша была, больша́; пе́рва бригад, вто́ра; нефтяна́ бригада; пе́рва очередь*.

40. В прилагательных и местоимениях И.п. муж. р. ед. ч. иногда встречаются окончания *-ий*: *скотнык больший*.

41. Глаголы в форме 3 л. мн. ч. иногда имеют на конце [т’]: *визуть в полэ, заберуть, качають, тянуть коровы*.

42. В возвратных глаголах употребляется постфикс *-ся* после гласного: *отдильлася, обжилися, одеваляся*.

43. Глаголы в форме 3 л. ед. ч. могут употребляться без конечного [т]: *пускай живэ*.

44. Глаголы прошедшего времени мн. ч. имеют окончание *-ы*: *жалы, жили, пережили, забрали, были, ткалы, обжилися, отдельлася*,

45. Глагол *полоть* имеет форму 1 л. мн. ч – *полэмо*.

46. Числительные *семь, восемь* имеют формы: *сем, сим, восем*.

Словообразование

47. Широко используется деминутивная лексика с ласкательным значением: *овечки, чугуничик, штанишки, сарафанчик, простынка, рубашечки*.

48. Отмечен случай употребления приставки *по-* со значением завершения действия: *я помню яки мать мне платье пошила; сама на руки пошила; одеяло теплое пошила, поубываються, понапываються*.

Синтаксис

49. Наряду с предлогом «с» используется предлог «з»: *з матерью, з ячком, з конопля*. В украинском языке предлог «з» встречается в предложениях с Р., В. и Т. п. и соответствует русскому «с».

50. Частотны случаи употребления определенно-личных предложений: *та босяка ходыли по стерни; приходыли так абы як-нибудь; пиеньцу жалы, вязалы, ну, пучкамы; запряжешь коня; жили плохо-плохо*.

51. Вместо союза *или* используется союз *чи* (укр.): *чи тачки, чи дрожках; я не знаю, че мэни христили, или ни; чи куфайка, чи еще что-то*.

52. Предлог *до* употребляется вместо предлога *к* с Р. п. в объектном значении: *перешла тади до матери*.

Лексика и фразеология

53. Употребляются диалектные лексемы и фразеологизмы, в том числе и украинского происхождения.

Босяка́ – босяком

- Ві́рить** – верить (ср. укр. *вірити*)
- Виткиля́** – откуда
- Верта́ется** – возвращается (ср. укр. *верта́ти* в значении «возвращать, возвращаться, возвратиться, вернуться»)
- Га́рба** – большая телега с высокими бортами
- Дро́жки** – небольшая телега, предназначенная для перевозки 1-2 человек
- Зварі́ть** – сварить (ср. укр. *зва́рювати (техн.); зва́рений*).
- Йха́ть** – ехать (ср. укр. *їхати* в значении «ехать»)
- Казáти** – говорить (ср. укр. казати, кажу, кажеш)
- Ма́ты** – мать (ср. укр. мати)
- Мужі́к** – муж
- Нема́** – нет (ср. укр. *нема́*)
- По́мочь** – помощь (ср. укр. *по́мч, -мочі*)
- Протяга́ться** – проживешь, протянешь (ср. укр. *протягті́ся и протягну́ тися*– в значении «тянуться»)
- Пха́ти** – совать, отправлять (ср. укр. *пха́ти* в значении «толкать, совать, сунуть»)
- Робі́ти** – работать (ср. укр.)
- Рядно́** – полотно, которое ткали из конопли
- Свина́рня** – помещение, где содержат свиней
- Ско́тник** – помещение, где содержат животных, обычно крупный рогатый скот
- Суслон** – связанная в пук сельскохозяйственная культура (пшеница, овес) у установленная определенным образом во избежание намокания
- Стерня́** – остатки скошенной травы на корню
- Тачки** – телега с открывающимся бортиком, предназначенная для перевозки сыпучих грузов
- Тоді́** – тогда (ср. укр. *тоді*)
- Чи** – или (ср. укр. *чи*)
- Як** – как (ср. укр. *як*)

Крицкая Евдокия Ивановна, 1931 г.р.

Амурская обл., Октябрьский р-н, с. Николо-Александровка

Записали Е.А. Оглезнева, А.В. Блохинская, 2010 г.

Обработала А.В. Блохинская.

Комментарии: А.В. Блохинская

1. О повивальной бабке

– А у нас тут бабушка была отцова мать. Каже. Я кажу: «Мам, а баба дэ?» Она каже: «Васюхно Платон забрал». Она раньше их бабничала, пупы вязала. И она сказала это, каже: «Мне никоуо не надо врачиху, бабу ...». Она там целый день. <...> А то и манэ чужа бабка ж там оказалась. Была така бабка. Понимала хорошо все. Було як гуляют, соберутся ее внуки называются, которых она бабничала. И не позовут гулять.

– А бабничала, то есть, которых она принимала?

– Аҕа, аҕа. Дак она кáжеть: «Пьють да ҕуляють, дак бабу минають, а як дрищут, так и бабу ищуть.

– Как-как говорят? Пьют да гуляют...

– А як пьють да ҕуляють, дак ее мынають, ну, внуки ти, як не позовут ҕулять, а як дрищут, так и бабу ищуть. <...> Дак вона, вот и у нас бабушка была, у мамы, свекровка. Она вона, та бабка принимала роды. Тоже мама нас трое родыла дома. Но она. Тади дома рожалы. Нихто. Ма-ало, я нэ знаю, можа и возыли, да я ж мала была.

– А ребятишек лечил кто? Вот тоже же...

– А булы! Вот той та бабка лечила их. Я знаю, мэнэ мама водыла, яйцом по животи́, кача-ае. Яйцо куриное.

– А что его так?

– Выкачует. Я телёнка спууалася. Корова в хату раньше, и она вставала, я испууалася. Она вылыла у стакан. Кáже: «Дивыся (нрзбр.). Она телят испууалася». Тры раза сходыла.

– А еще как лечили? Вот воду как-то выливали?

– Як по на воску. Я нэ знаю, я це, нэ приходылося. У мэнэ таки хлопцы... Ничё.

– Хорошо, что такие!

– У мэнэ их тры и мужик. Нэ курыл, мужик нэ курыл. И рэбята ни одной нэ курылы.

Молодцы.

2. О еде

– Чем вы кормили такую ораву?

– А чем? Картошка, борщ. В мауазин же не ходылы. Ну, сахару там купышь. Конхвэт также «Дунькина радость». Вот конфэт этих. Ну, прянычки.

– А сами пекли что-нибудь?

– Пэклы. Пирожки пэклы. Хлеб пэклы самы.

– Сами?

– Самы.

– А как пекли? В печки или как?

– У печке, в русской печки, аҕа.

– А у вас русская печка была?

– Была. Вот Иван у мэнэ, вин тут живэ, каже: «Я, мама, дэ нэ им, ни дэ нема добрейшего хлеба, як у нас». Калачи. Он угощал, щас вспоминаю.

– А калачи как пекли?

– А тоже так. В лыстах и в духовке. Уже стали печки русские повыбрасывалы. Да плиты подэлалы.

– А почему печки русские повыбрасывали?

– Чёрти, чего оны им мешалы.

– Ну, вот калачи. Тесто сдобное?

– Нет, тесто не-ет. Сдобно кушалы. А

– А что там? Яичко. Что еще?

– Да, яичка не былы. Вода, дрожжи. Да калачи таки былы в руку.

– А сладкие были? Сладкие?

– Не-е, не сладки. А то придэш из работы. Сало ж тади мноґо было уже ж. Як после Сталина уже. Налогґи поснималы. Мёрзло сало несэш, калач, чай з молоком. Наестися и пошёл. А борщ варылы, вот таки яки-то. Вин и не надоедал кажен день на обид борщ варылы. На второе чё-то.

– *А что добавляли в борщ?*

– А мясо. Зимой ж мяса мноґо было. Мы по двадцать пять гусэй дэржалы.

– Фасоль не добавляли туда?

– Ну, клáлы, лóжины кфасоль. Кфасоль. Вин хороший с кфасолью. З вечера намочишь, чтоб она быстрее разварилась.

– *А гуси куда шли? На рождественского гу(ся)? На рождество?*

– Да цилу зиму ж, так называлась у нас, капустняк варилы. Капуста сквашена. И это, туды ґуся. Мясо кусок. Картошки дви. Целых. Туди. Её зажариеш. Потолчёшь картошку. Вкусно.

– *То есть картошку зажаришь?*

– Картошку потолчёшь.

– *Потолчёшь.*

– Аґа. На сковородке. Зажаришь.

– *С капустой может быть?*

– *Так. Ну-ка по порядку рассказывайте. Капустняк. Так. Нужно взять...*

– Капусту и мясо разом лóжить.

– *Разом?*

– Аґа. Варится. А потом берэт картошку. По... Опосля картошку натолчѣли. Она поварится. А тади зажарим. Зажарка вот.

– *А в зажарку, так, лук?*

– Лук и сало.

– *Сало?*

– Сало. Помял, помял эту картошку и туда всё. И ґотово. Капустняк. «А капустняк сѣ(дня) варила». Ну, женчины. Тади уже стали хорошо жить. Пры Брежневем мы хорошо жили.

– *А с фасоли что-нибудь отдельное готовили?*

– А як же, ґотовылы. Это пирожки пэклы. Пирожки, сваришь, туда масло, сахару и пирожки стряпаеш. Пирожки стряпалы. Из тыквы. Тыкву крошили, сушили. И ходылы по яґоды раньше. Яґод, сушили яґоды. То мёрзлы булбы, то варэнье варилы. Но самое лучшее любила с ґолубницы варэнье. Вот вкусно с ґолубницы у мени (*нрзбр.*) варила.

– *Здесь голубница?*

– А, кругом выдэш. Нарвэ(шь). До обѣда пятнадцать (*нрзбр.*) литров приносили.

– *А еще какие-нибудь были ягоды?*

– Ой, яґоды были. Хороши. Да-то...

– *Ну, вот в пирог добавляете там ягоду?*

– Яґоду суху. У туй. В это, у тыкву. Она суха. Мы добавляли.

– *А пирог получается пирожки?*

– Пирожки, пирожки.

- Ну, пирожки жарили в масле или духовке?
 - Не-е, не-е. В духовке, сухи. А щас усэ в масле, оно жирное. А то масло, як вода.
 - Ну, вот Алена говорит: «Голубница. А еще какая ягода здесь растёт?»
 - Ну, щас у нас смородына. У мэнэ у дочки смородыны мноуо там.
 - А в лесу? В лесу? Да?
 - В лесу зэмляныка там растэ. Ну, его пораспахивали щас. Нету уолубницы. А то было как пое(дем) пойдём пешком.
 - Ну, тут вообще интересная местность такая. Всё распахано. Вот грибы какие-то?
 - И үрибы, үрибы. Ходят по үрибы. Я, я нэ бачила их никогда. Не собирала.
 - Рыбы тоже здесь, наверное, нет?
 - Аүа. А не-е. Вот тут дамбу поделалы, так есть рыба там. Эти караси, ротані.
 - Вот мы то женицины, нам интересно всё про кухню да про детей. Вот, ну, еще что пекли? Вот что готовили? Из круп что-то готовили или картошка в основном была?
 - Кстати, мало круп було. Мало. У меня брат из армии пришёл. И уехал в үород жить. И маму забрал. Попродáли корову, хату. И купили там хатку собі. Дак я тогда аж увидела, вот үрэчка. А знаэте, как чушек порежем. Делали этот ... «кóвбык» – кáжуть.
 - Что? Что делали?
 - Мя(со). На кóвбык.
 - Кóвбык?
 - Аүа. Этот. Ну, як бы вам сказать щас. Назвать бы ... получче.
 - Ветчина?
 - Аүа. Ну, да-да.
 - Мясо. Типа мяса?
 - Начинялы мясо, сало. Туда чесноку.
 - Рулет?
 - Ну, у нас называлы «кóвбык».
 - Кобыть. Кобыть?
 - Ковб́ык. <...>
 - Ковб́ык. Балык?
 - Аүа. Як же. Ну, его все называют! Из сэрэдины. Желудок, в общем.
 - А-а. Всё-всё!
 - Начинять туда. И аж к Пасхе дэржуть в ведро. Положу, я положу. Привяжу к потолку.
- К Пасхи уже тади.
- А в желудок, что туда кладут?
 - А тоже мясо. Мясо и это бока вот это.
 - Как его: режут? Крутят?
 - Аа. Режут. Режут.
 - И с чем его там? Лук, чеснок?
 - Лук, чеснок обязательно. Вин па-ахнет так.
 - А обжаривают, или как? Жарят?
 - Тушать.
 - Тушать?

- Тушать у печки. Положить его на протвиль. И вин печётся. Вин не пропадет.
- Ну, а желудок? Его надо же вымыть изнутри?
- А как же. Его вымыть хорошо.
- Это требуха? Да?
- Да, требуха. Да-да. Это.
- Это свиной или коровий?
- Свиной. Свиной. Свиной.
- Ну, и что он такой, как бы круглый, получается?
- Он большой такой. (нрзбр.) Я купила, а вин мне нэ понравился. <...>

3. О песнях

- «Кукушка» говорят. «Зазуля» не говорят так?
- Зозуля.
- Тоже говорят.
- Зозуля кувала. Ага.
- Ну, это из песни из какой-то? Зазуля кувала.
- Нэсэ Уаля воду, коромысло үнется.
- А дальше как?
- А за ней Иванка, як барвинок вьется: Уаля, моя Уаля, дай воды напыться. Ты така хороша...». Уже и забыла. Ей переменилы як, нэсэ тэща воду, коромысло үнется.
- Ну-ка, ну-ка. Кто там?
- Тэща. Тёща.
- А.
- Несэ тёща воду, коромысло гнётся, а за нею зять, як барвинок, вьётся: «Тёща, моя тёща, дай воды напыться. Ты так ковыляешь, аж гад подывится».
- Как подывится? Аж гад подывится?
- Гад. Ну, (нрзбр.) как плохо подывится.
- Всё, всё. Гадко подивиться. Народ переделал.
- Они переделалы.
- А у вас какая песня любимая была? Вот хохляцкие песни же вы поёте, да?
- Хохляцкие.
- А какая? Хохляцкие, то есть украинские? Правильно?
- Украинские, украинские, предкив наших, оны спевали наши старики. Вот собэрутся. Брат придэ до мамы с бутылкой, шо есть. «Давай сестра». И с жинкой. Сидять. Спивають. И мы з ними тоже спивали. И так (нрзбр.).
- Вот у мамы была какая-то любимая песня?
- А я нэ знаю. Она...
- Ну, пела же она?
- О-о-о. Она все песни пела. И плясуха така она была. ... Она як.
- И плясуха и певуха?
- Ага. Она, как-то, знаете, вроде в нэй и үоря нэ мае. Вот такая вона. Дрүүи пла-аче, а она не унывала, не унывала никогда. <...>

– А вот, еще интересно, вот столько лет здесь прожили, переселились с Украины, а песни почему-то поются украинские?

– Да.

– А русских почти не поют песен. Почему, как вы думаете?

– Да, чё. Да пою-уть. ... Я вот любила песню, спивала покаместь не болела так, и брат то живой бул.. «Ой, калина, ой, малина. (Какая?) В речке тихая вода, ты скажи, скажи, калина, как попала ты сюда?». «Как-то раннею весною парэнь бравый приезжал, Долго мною любовался, а потом с собой забрал. Он хотел меня калину посадить в своём саду, нэ довёз да в землю бросыл, думал, что я пропаду. Я за землю ухватилась, встала на ноуи свои и на век здесь поселилась, где щебечут соловьи. Ты нэ дуй тут, уолубчик ветер, не считай за сироту, я с землёю породнилась и по-прежнему живу». Тоже чё-то и забыла. Хороша писня. Я её так любила спивать.

– Я не разу не слышала эту песню.

– Не слышала? А мы знаете, приезжалы тоже эти-то, там, сюда, нас собрали, щас она уже вмерла Анна, я хоть ... Мы с ней спивалы. В уазете даже булб. «В дэрэвне уармошка не смолкае». Так. И мы вот эту спивалы. А потом: «Утром, раннею зарёй (нрзбр.) деревенская Катя, пастушка, и понравился ей молодой парэнёк, чернбровый, красивый Андрюшка. «Давай, Катя, с тобой переменим мы жисть деревенскую на уородскую. Деревенскую на уородскую. Снаряжу я тебя в тёмно-синий костюм и куплю тебе шляпу (нрзбр.)» Вот уехал Андрей на побывку с полэй, год прошел, а Андрея все нету. Научилась она в рестораны ходить, научилась она водку уорькую пить, и случайно Андрей повстречался. Видать, у нэй ребенок(?) Научилась она в рестораны ходить, И случайно Андрей повстречался. «Здравствуй, милый Ондрей, муженек дороуой, как тебя давно не ждала». Чернбровый подлец покочал уоловой: «Я тебя не видал и не знаю». Закипела тут кров в уруди молодой, и кинжал ему в сердце вонзила: «Царь и бох за мою, за измену твою, вот за всё я тебе отомстила». Так мы пели их эту.

– Такой прям жестокий романс получается.

– Ага. Песни хоро-оши.

КОММЕНТАРИЙ

Фонетика

1. В речи информанта под ударением различается 5 гласных фонем: /a/, /o/, /и/, /y/, /э/.
2. На месте «ять» под ударением чаще произносится гласный [e]: *хлеб, тесто, век*. Но: *обид (обед), хлиб, пйсня (песня), двй (две), собй (себе)*.
3. Фонемы /a/ и /o/ в первом предударном слоге после твердого согласного различаются. Фонема /o/ реализуется как [o], а – /a/ – [a], то есть наблюдается оканье: *к[о]р[о]ва, д[о]м[о]й, до р[о]д[о]в, см[о]р[о]дына, с[о]л[и]лы*. Однако отмечаются случаи, когда /a/ и /o/ в данной позиции не различаются, и на их месте выступает гласный [a]: *х[а]р[о]ший*.
4. Фонемы /e/ и /a/ в первом предударном слоге после мягкого согласного реализуются как [э] и [а]: *д'эт[э]й, земл'ан[а]ка*. Отмечается произношения [и] на месте /e/ в этой позиции: *т[и]п[э]рь, с[и]б[э], н[и]ч[э]тся*. В единичном случае на месте /e/ в первом предударном слоге после мягкого реализуется [а]: *ч[а]сн[о]к* (ср. укр. часнік в значении «чеснок»).

5. На месте /о/ под ударением в некоторых словах произносится [э], при этом согласный может терять мягкость: *вс[э]* (*всё*), *нес[э]шь*, *испеч'[э]тся*, *несэ* (*несёт*), *тэща* (*тёща*).

6. На месте [ы] встречается [у]: *б[у]лы*, *б[у]л*.

7. В речи частотно употребление γ-фрикативного: *е[γ]о*, *я[γ]оды*, *[γ]рибы*, *нало[γ]и*. На конце слова произносится [х]: *бох*.

8. Фонемы /ф/ и /ф'/ реализуется как [ф], [кф]: *[кф]асоль*, *кон[ф]эт*.

9. Аффрикаты /ч/ и /ц/ реализуются в соответствии с произносительной нормой русского литературного языка: *хлопцы*, *качае*, *яйцо*, *выкачие*, *целых*

10. Отмечается утрата /j/ в интервокальной позиции: *така*, *суху*, *суха*.

11. Отмечается краткий мягкий [ж] на месте жж: *дрож'и*.

12. Отмечается доминирование твердых согласных перед гласными переднего ряда: *посыдэть*, *гусэй*, *смородына*, *варылы*, *пэклй*, *мынають купыла*, *нэсэ*, *возылы*.

13. Отмечается произношение *шо*, *чэ*, *шоб* на месте литературного *што*, *штоб*.

14. Фонема /в/ реализуется в звуках [в] и [у]. У встречается перед согласными: *у^печки*, *у^тыкву*, *у^стакане*. Но: *в^лесу*, *в^русской печки*.

15. Слово *кровь* произносится с твердым согласным на конце: *кров*.

16. Отмечаются случаи употребления твердой фонемы /р/: *тры*, *курыл*, *рэбята*. Но: *прянычки*, *зажарим*, *γрибы*.

Ударение

17. В ряде случаев отмечается отклонение от акцентологической нормы русского языка: *родыла*, *былы*, *прядэшь*, *из середины*, *было*.

Морфология

18. В форме Д.п. ед. ч. у существительных муж. р. отмечается окончание -и: *по животи*.

19. В форме Р.п. мн. ч. встречается окончание -ив: *предкив наших*.

20. Личное местоимение 1 л. ед. ч. имеет формы: Р. п. – *у меня*, *у мени*, *у мэнэ*, (ср. укр. *менé*), Д.п. – *мэнэ*, В.п. – *мэнэ*.

21. Местоимение 3 л. ед. ч. муж. р. имеет две формы – *он* и *вин* (ср. укр. *він*): *вин печется*, *вин не пропадает*, *он хотел*.

22. Вместо указательного местоимения *те* используется форма *ти*: *внуки ти*.

23. Отмечается употребление стяженных форм прилагательных и местоимений наряду с нестяженными: *такá бабка*, *сдóбно*, *слáдки*, *мерзлó сало*, *мёрзлы*, *ягоду сухú*, *оно жирное*, *он большой*, *тихая вода*.

24. Глаголы в форме 3 л. мн. ч. имеют на конце [т']: *пьють*, *гуляють*, *тушать*, *поють*, *сидять*. Но: *режут*.

25. В возвратных глаголах употребляется постфикс -ся после гласного: *испууалася*, *приходилося*.

26. Глаголы 3 л. ед. ч. могут употребляться без конечного [т]: *она и качае*, *выкачие*, *земляника там расте*, *вин живэ*.

27. Глаголы 3 л. ед. ч. могут оканчиваться на [т']: *кажеть* (*говорит*).

28. Отмечен единичный случай употребления глагола 2 л. ед. ч. без [ш]: *выйдешь нарвэ*.

29. Глаголы прошедшего времени мн. ч. имеют окончание -ы: *пэклы, вари́лы, рожалы, возылы, курылы, повыбрасывалы*.

Синтаксис

30. Наряду с предлогом «с» используется предлог «з»: чай з молоком. В украинском языке предлог «з» встречается в предложениях с Р.п., В.п. и Т.п. и соответствует русскому «с».

31. Отмечен случай рассогласования числа подлежащего и сказуемого: *яичка не были*.

32. Отмечен случай употребления двойных предлогов: *як по на воску*.

33. Предлог *до* употребляется вместо предлога *к*: *придэ до мамы*.

34. Отмечен случай инверсивного построения предложения: *сталы печки русские повыбрасывалы*.

Лексика и фразеология

Ба́бничать – принимать роды, быть повивальной бабкой

Ба́чить – смотреть (ср. укр. *ба́чити*)

Вну́ки – родители младенца, которого принимала повивальная бабка

Голубни́ца – голубица

Го́ря не ма́е – горя не знает

Жи́нка – жена (ср. укр. *жи́нка*).

Зозу́ля – кукушка (ср. укр. *зозу́ля*)

Казать – говорить (ср. укр. *казати, кажу, кажеш*)

Капустня́к – блюдо из квашеной капусты, картофеля и мяса. (ср. укр. *капустняк* в значении «капустник»)

Ковби́к – блюдо из желудка, начиненного мясом, салом, луком, чесноком и тушеного в печи (ср. укр. *ковбик* в значении «рубцы, сычуг») (В словаре Д.С. Ушакова «рубец» и «сычуг» – кушанье из фаршированного мясом желудка)

Има́ти – иметь, знать (ср. укр. *ма́ти*)

Нема́ – нет (ср. укр. *нема́*)

Плясу́ха – человек, который любит и умеет плясать

Подéлать – сделать

Спива́ть – петь (ср. укр. *співа́ти*)

Су́хые пиро́жки – пирожки, испеченные в духовке

Тоди́ – тогда (ср. укр. *тоді*)

Ха́та – дом